С.А. Денисов

ВЫСШИЙ КОМАНДНЫЙ СОСТАВ АРМИИ В ЭПИРСКОМ ЦАРСТВЕ В 1204–1261 гг.

Статья посвящена проблеме состава военачальников в армии Эпирского царства, греческого государства, боровшегося за восстановление Византийской империи в 1204–1261 гг. Ведущую роль в командовании эпирской армией играли представители высшей аристократии, правившие в отдельных областях и связанные родственными узами как с правящей династией Дук, так и с местной элитой. Правители фем, дуки, обладали менее значительными военными обязанностями, занимаясь преимущественно обороной города – центра фемы.

Ключевые слова: военачальник, дука, фема, Эпирское царство, представители аристократии, просопографический анализ.

Article is devoted to the problem of structure of military leaders in army of Epirus, the Greek state struggling for restoration of the Byzantine Empire in 1204–1261. The leading part in command of epirote army was played by representatives of the higher aristocracy, ruling in separate areas and connected by related bonds both with ruling dynasty Dukas, and with local elite. Governors of themes, dukes, possessed less considerable military duties, being engaged mainly city defence – the centre of thema.

Keywords: military commander, duke, thema, the state of Epiros, representatives of aristocracy, prosopography.

События Четвертого крестового похода, завершившегося взятием Константинополя в 1204 г., положили начало новому периоду в истории Византийской империи. Падение столицы и образование Латинской Романии стали катализатором процесса обособления ряда крупных византийских провинций, ставших независимыми греческими государствами, управляемыми родственниками последней династии единой Византии. В Малой Азии появилась Никейская империя во главе с Феодором Ласкарисом (1205–1221), в Причерноморье возникла Трапезундская империя во главе с Алексеем (1205–1222) и Давидом Великими Комнинами, на западе Балканского полуострова Михаилом Комнином Дукой (1205–1215) было основано Эпирское царство. Новые государства повели активную борьбу с латинскими завоевателями, а также между собой за роль объединителя ромейских земель.

Одним из наиболее активных участников этой борьбы, развернувшейся вскоре после событий 1204 г., стало Эпирское царство, правители которого Михаил I Комнин Дука и его брат Феодор I Комнин Дука (1215–1230) в ходе нескольких кампаний присоединили к территории царства крупные области: Фессалию, Фракию, Македонию, о. Корфу. В 1224 г. Феодор I Комнин Дука овладел городом Фессалоника, вторым по значению городом после Константинополя, и принял через год императорский титул[1], бросив тем самым

[1] Дата коронации Феодора I как императора стала предметом длительного обсуждения в историографии. Исследователями выдвигались различные даты: 1222 г. (см.: *Васильев А.А.* Латинское владычество на Востоке. Эпоха Никейской и Латинской империй (1204–1261).

открытый вызов правителю Никеи, считавшемуся преемником византийских василевсов. Однако поражение в 1230 г. от войск болгарского правителя Иоанна II Асеня (1218–1241) не позволило Феодору I достичь желаемой цели – захватить Константинополь и стать полноправным византийским императором. Впоследствии эпирский правитель Михаил II Комнин Дука (1230–1269) продолжил соперничество с Никейской империей, однако потерпел поражение от войск Михаила Палеолога в 1259 г. в битве при Пелагонии.

Большое число успешных военных кампаний, проведенных эпирскими правителями и ставших важной частью их политики, ставит вопрос о составе используемой ими армии. Одним из ключевых аспектов является при этом вопрос о ее руководстве – крупных военачальниках, отвечавших за ведение военных действий и занимавших одно из центральных мест при организации кампании в качестве опоры правителя. Кто занимал главные руководящие посты в эпирской армии, в чем состояли их функции и насколько самостоятельной была позиция военачальников в ходе военных кампаний? Как представляется, ответы на эти вопросы позволят лучше понять военную организацию одного из крупнейших участников борьбы за восстановление Византийской империи.

Несмотря на актуальность, вопрос о командном составе эпирской армии не становился предметом специального изучения в предшествующих исследованиях, посвященных социальной и политической истории Византии в первой половине XIII в. Практически до середины XX в. исследователи, обращавшие внимание на активную внешнюю политику эпирских правителей, отмечали только этнический состав войска, собираемого первыми правителями Эпирского царства. Так, отмечалось, что Михаил I набирал войско из албанского[2] или влашского[3] населения Эпира и Фессалии, а также пользовался наемными войсками[4]. Делались также выводы о смешанном албанско-влашском составе армии, собранной Феодором I[5], и о том, что в армии Михаила II участвовали представители греческого и славянского населения подчиненных ему территорий, а также куманы[6]. В 1950-е гг. XX в. Д.М. Никол

Пг., 1923. С. 25; *Goschew I.* Zur Frage der Krönungszeremonien und die zeremonielle Gewandung der byzantinischen und die bulgarischen Herrscher im Mittelalter // Byzantinobulgarica. 1966. Vol. 2. S. 168); 1225 г. (см.: *Karpozilos A.D.* The Ecclesiastical Controversy between the Kingdom of Nikaea and the Principality of Epiros (1217–1233). Thessaloniki, 1973. P. 75; *Idem.* The Date of Coronation of the Theodore Doukas Angelos // Βυζαντινά. 1974. T. 6. P. 251–261); 1227 г. (см.: *Prinzing G.* Das byzantinische Kaisertum im Umbruch: zwischen Regionaler Aufspaltung und erneuter Zentrierung in den Jahren 1204–1282 // Legitimation und Funktion des Herrschers. Stuttgart, 1992. S. 25–30; *Bredenkamp F.* The Byzantine Empire of Thessaloniki (1224–1242). Thessaloniki, 1995. P. 112); 1227–1228 гг. (см.: *Stiernon L.* Les origines du despotat d'Epire // REB. 1959. T. 17. P. 90–126). Вслед за А.Д. Карпозилосом мы полагаем, что у Феодора I не было причин откладывать коронацию на *два или три года* после взятия Фессалоник, состоявшегося, как признано большинством исследователей, в 1224 г., и поэтому придерживаемся даты 1225 г.

[2] *Левченко М.В.* История Византии. М.; Л., 1940. С. 234; *Успенский Ф.И.* История Византийской империи, III (XI–XV вв.). Восточный вопрос. М., 1997. С. 402.

[3] *Finlay G.* A History of Greece from its Conquest by the Romans to the Present Time. Vol. 3. Oxford, 1877. P. 123.

[4] Ibid.

[5] *Herzberg G.F.* Geschichte Grieschenlands seit dem Absterben des antiken Lebens. Bd. 2. Gotha, 1877. S. 86.

[6] *Васильев А.А.* Латинское владычество на Востоке... С. 34.

в монографии, посвященной политической истории Эпирского царства в первой половине XIII в., отметил те случаи, когда в исторических сочинениях упоминаются крупные военачальники эпирской армии, в качестве которых выступали сыновья Михаила II Никифор и Феодор[7], а также Михаил Глав Дука Тарханиот, представитель аристократического семейства Главов[8]. Данное замечание было позднее отчасти разделено Б. Ферьянчичем, который также сделал вывод о том, что Михаил Глав находился на военной службе у эпирского правителя Михаила II[9]. Как военачальников рассматривал Никифора и Феодора Комнинов Дук также М.К. Бартузис в монографии, посвященной истории поздневизантийской армии. Однако, отмечая крупные аристократические семейства, из которых комплектовался высший командный состав византийских войск, исследователь не назвал, кроме Ангелов, других родов, относящихся к западу Балканского полуострова[10]. Тем не менее М.К. Бартузис сделал ряд общих выводов, касающихся высшего руководства армии в XIII–XV вв. По мнению исследователя, круг высших военачальников состоял из представителей небольшого числа крупных аристократических семейств, связанных с правящей династией родственными узами, военачальники рангом ниже происходили из среды местной аристократии и были связаны с войском, набираемым в одной местности[11]. Несколько позднее Ф. Бреденкамп подтвердил и распространил один из представленных выводов М.К. Бартузиса на историю Эпирского царства, отметив, что представители аристократии в период правления Феодора I, занимая посты при дворе царя, часто участвовали в военных кампаниях правителя в качестве военачальников[12]. Данное положение попытался дополнить в одной из недавних работ С. Кириакиди, который высказал предположение, что представители военной элиты царства, в свою очередь, не были достаточно интегрированы в политическую систему, о чем свидетельствует отсутствие соответствующих сведений о них в источниках[13].

В целом, подводя итог изучению вопроса в предшествующих исследованиях, можно отметить, что и составу, и функциям высших военачальников, служивших в эпирской армии, была дана лишь общая характеристика, обусловленная более широкими тематическими и хронологическими рамками, детального разбора указанных аспектов проведено не было.

Изучение первого из выделенных в начале аспектов – состава эпирских военачальников, может быть, на наш взгляд, наиболее полным при использовании просопографического метода, представляющего собой способ характеристики социальных групп на основе исследования персонального статуса их представителей. Применение указанного метода подразумевает первоначальное составление «личных характеристик» для каждого из упоминаемых

---

[7] *Nicol D.* The Despotate of Epiros. Oxford, 1957. P. 164, 172.

[8] Ibid. P. 151, 156. N 12.

[9] *Ферјанчић Б.* Племство у Епирској држави прве половине XIII века (1204–1261) // Глас САНУ. Отд. истор. наука. 1986. Кн. 5. С. 152.

[10] *Bartusis M.C.* The Late Byzantine Army: Arms and Society. 1204–1453. Philadelphia, 1992. P. 243.

[11] Ibid. P. 243–244.

[12] *Bredenkamp F.* The Byzantine Empire of Thessaloniki... P. 177.

[13] *Kyriakidis S.* The Role of the Megas Domestikos in the Late Byzantine Army // BS. 2008. Vol. 66. P. 255.

в источниках представителей исследуемой группы. Данные просопографической «анкеты», позволяют сделать общие выводы относительно интересующих социальных аспектов[14]. Соответственно в нашем случае речь идет о «характеристиках», создаваемых для военачальников эпирской армии, которые отражают статус и положение каждого из них. При этом список командного состава будет выстроен по иерархической системе: сначала приведем данные, касающиеся представителей правящей династии (кроме правителя, который осуществлял общее командование войском), затем – представителей крупных аристократических родов, связанных с правящей династией, в конце – представителей местной аристократии. Внутри групп список будет выстроен в алфавитном порядке.

Итак, в источниках упоминаются следующие представители командного состава, служившие в армии Эпира:

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ПРАВЯЩЕЙ ДИНАСТИИ

Мануил Комнин Дука, брат Михаила I и Феодора I Комнинов Дук, под властью которого находилась южная часть Фессалии[15], участвовал в походе Феодора I в Болгарию в 1230 г. В источниках нет указаний на его конкретные военные функции, однако в «Истории» Георгия Акрополита сообщается, что Мануил Комнин Дука бежал с поля битвы вместе с остальным эпирским войском[16]. Учитывая, что лица, находившиеся в момент битвы в окружении

---

[14] *Каждан А.П.* Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII вв. М., 1974; *Ферјанчић Б.* Племство у Епирској држави... С. 132–133.

[15] Напрямую гражданские функции Мануила Комнина Дуки до 1230 г. в источниках не указаны. Однако в простагме, данной Феодором I Комнином Дукой епископу Ларисы, гарантируется безопасность епископии от возможных посягательств со стороны царя, его брата Мануила Комнина и подчиненных ему людей (Noctes Petropolitanae. Сб. византийских текстов XII–XIII вв. / Изд. А.И. Пападопуло-Керамевс. СПб., 1913. С. 291). Аналогичные гарантии были предоставлены в хрисовуле, данном Навпактской митрополии. В грамоте указаны гарантии от возможных посягательств на имущество митрополии царя, его брата Константина Комнина Дуки, являвшегося наместником в Эпире, и подчиненных ему людей (Noctes... С. 253; Документы по социально-экономической истории Византии / Под ред. С.Д. Сказкина. М., 1952. С. 35). Учитывая сходство положений, занимаемых Константином и Мануилом, можно предположить, что Мануил обладал властью, аналогичной полномочиям наместника. При этом, судя по приведенным в простагме сведениям, под властью Мануила находилась южная часть Фессалии.

[16] Georgii Acropolitae Opera / Rec. A. Heisenberg, cur. P. Wirth. Stuttgart, 1979 (Далее: *Acrop.*). Vol. I. P. 43–44 (Cap. 26); *Du Cange C.* Historia Byzantina. P., 1680. P. 206; *Ἀραβαντινός Π.* Χρονογραφία τῆς Ἠπείρου. Τ. 2. Ἰωάννινα, 1856. Σ. 66–67; *Μηλιαράκης Ἀ.* Ἱστορία τοῦ βασιλείου τῆς Νικαίας καὶ τοῦ Δεσποτάτου τῆς Ἠπείρου 1204–1261. Ἀθῆναι, 1898. Σ. 325; *Успенский Ф.И.* История Византийской империи, III... С. 416–417; *Nicol D.* The Despotate of Epiros. P. 127; История Византии / Под ред. С.Д. Сказкина. Т. 3. М., 1967. С. 59; *Polemis D.I.* The Doukai. A contribution to Byzantine Prosopography. L., 1968. P. 90; *Ферјанчић Б.* Солунски цар Манојло Анђео (1230–1237) // Зборник филозофског факултета. Т. 14/1. Београд, 1979. С. 93–101; ODB. Vol. 2. P. 1292; *Σταυρίδου-Ζαφράκα Α.* Ἡ αὐτοκρατορία τῆς Θεσσαλονίκης ἐπὶ Μανουὴλ Δούκα (1230–1237). Ἡ ἐξωτερικὴ πολιτική // Πρακτικὰ τοῦ ΙΓ΄ Πανελληνίου Ἱστορικοῦ Συνεδρίου (29–31 Μαΐου 1992). Θεσσαλονίκη, 1993. Σ. 159–178; *Bredenkamp F.* The Byzantine Empire of Thessaloniki... P. 192; *Treadgold W.* A History of Byzantine State and Society. Stanford, 1997. P. 722; *Stavridou-Zafraka A.* The Empire of Thessalonike (1224–1242). Political Ideology and Reality // Βυζαντιακά. 1999. Τ. 19. P. 219; *Λάππας Ν.Α.* Πολιτική Ιστορία του κράτους της Ηπείρου κατά τον 13 αι. Θεσσαλονική, 2007. Σ. 137.

Феодора I, были пленены вместе с ним[17], можно предположить, что Мануил был в одном из сражавшихся отрядов, вероятно, командуя им, как это делали другие родственники правителя. Отчасти данное предположение могут подтвердить сведения, содержащиеся в письме Иоанна Апокавка, которое было адресовано Марии Дукене, жене Феодора I, задолго до событий 1230 г. В письме Навпактский митрополит восхищается действиями одного из братьев Феодора I, который сумел со своим войском разбить отряды крестоносцев при Неопатрах[18]. Имя полководца не называется, однако сам факт командования кем-то из братьев царя войском позволяет говорить о существовании такой практики, которая, возможно, сохранилась после 1225 г. Впрочем, при этом следует отметить, что командование в таком случае братом царя, носившим титул деспота, военным отрядом, не является следствием его придворного титула, а связано скорее с традицией участия родственников императора в военных кампаниях, а также с практикой занятия ими военных должностей[19], в рамках которых они осуществляли управление отдельными соединениями.

Никифор Комнин Дука, сын Михаила II, правил в Эпире. Участвовал в военных походах отца как помощник Михаила II и его преемник в качестве командующего эпирской армией. Вскоре после битвы при Пелагонии Никифор, самостоятельно командуя армией, сумел разбить в битве при Трикорифе, состоявшейся в 1260 г., никейские войска под командованием Алексея Стратигопула[20].

Иоанн Комнин Дука, сын Михаила II, правил в мирное время в Северной Фессалии и был женат на дочери местного архонта Тарона. В битве при Пелагонии командовал войском, собранным из местного племени влахов. Накануне битвы Иоанн поссорился с ахайским принцем Гийомом II Виллардуэном и перешел на сторону никейцев, что расстроило организацию эпирского войска и привело к поражению Михаила II[21].

---

[17] Acrop. Cap. 25.

[18] Noctes... C. 126–127.

[19] *Bredenkamp F.* The Byzantine Empire of Thessaloniki... P. 177; *Cheynet J.-C.* Aristocracy and its Inheritance // *Idem.* The Byzantine Aristocracy and its Military Function. L., 2006. Art. IV. P. 23–24; *Haldon J.* Warfare, State and Society in the Byzantine World, 565–1204. L., 1999. P. 94.

[20] Georges Pachymérès. Relationis historiques / Ed. introduction et notes par A. Failer. Traduction francaise par V. Laurent. P., 1984. (Далее: Pachym.). Vol. I. Lib. I. Cap. 32; Nicephori Gregorae Byzantina historia / Ed. J. Schopen. Bonnae, 1829. (Далее: Greg.). Vol. I. Cap. 4.9; The Chronicle of Morea / Ed. J. Schmit. L., 1904. (Далее: Chron. of Morea). Lin. 3111–3120; Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana / Ed. F. Miklosisch et I. Müller. Vol. IV. Acta et diplomata monasterium et ecclesiarum orientis. T. 1. Vindobona, 1871. P. 349–352; *Laurent V.* Les bulles métriques dans le sigillographie Byzantine. Athènes, 1932. No 428; *Успенский Ф.И.* История Византийской империи, III... С. 416–417; *Nicol D.* The Despotate of Epiros. P. 164, 172; История Византии. Т. 3. С. 68; *Polemis D.I.* The Doukai... P. 94–95; ODB. Vol. 3. P. 1478; *Bartusis M.C.* The Late Byzantine army... P. 243; PLP. Nr. 223, 91046; *Λάππας Ν.Α.* Πολιτική Ιστορία του κράτους της Ηπείρου... Σ. 247.

[21] Pachym. I. Cap. 30–31; Greg. 4.9; Chron. of Morea. Lin. 3111–3120, 3784–3785; Acta et diplomata graeca... Vol. V: Acta et diplomata monasterium et ecclesiarum orientis. T. 2. Vindobona, 1887. P. 254–256; *Du Cange C.* Historia Byzantina. P. 210; *Ἀραβαντινός Π.* Χρονογραφία τῆς Ἠπείρου. Τ. 2. Σ. 81–82; *Hopf K.* Geschichte Griechenlands von Beginn des Mittelalters bis auf unsere Zeit // Algemeine Encyklopädie. Bd. 85. Leipzig, 1867. S. 281; *Finlay G.* A History of Greece... P. 128; *Ρωμανός Ι.* Περὶ τοῦ δεσποτάτου τῆς Ἠπείρου. Ἱστορικὴ πραγματεία. Κόρφου, 1895. Σ. 32; *Успенский Ф.И.* История Византийской империи, III... С. 424; *Geanakoplos D.* Greco-Latin Relations on the Eve of the Byzantine Restoration: The Battle of Pelagonia // DOP. 1953.

Феодор Комнин Дука, сын Михаила II, по поручению отца командовал отдельным отрядом, направленным против никейского отряда и состоявшим из 500 воинов. Одержал победу в ущелье Воденских гор над никейским отрядом под командованием Мануила Лапарда, однако вскоре был разбит тамже Михаилом Палеологом[22].

ПРЕДСТАВИТЕЛИ КРУПНЫХ АРИСТОКРАТИЧЕСКИХ РОДОВ, СВЯЗАННЫЕ С ПРАВЯЩЕЙ ДИНАСТИЕЙ

Феодор Петралиф, брат жены Михаила II Феодоры Петралифины[23]. Располагал земельными владениями в Южной Македонии[24]. После того, как Феодор Петралиф перешел из г. Кастория в лагерь никейского императора Иоанна III Ватаца (1221–1254), данный город сдался[25]. Видимо, Феодору Петралифу была поручена оборона города, и воины не преминули сдаться после бегства своего военачальника. Через некоторое время Феодор Петралиф вернулся на сторону Михаила II и участвовал в кампаниях эпирского правителя[26].

ПРЕДСТАВИТЕЛИ МЕСТНОЙ АРИСТОКРАТИИ

Михаил Глав упоминается Акрополитом как перебежчик вместе с Феодором Петралифом от Михаила II к Иоанну III Ватацу[27]. При этом никейский историк, обращая внимание на связь между переходом Феодора Петралифа и сдачи округа Кастории и Девола, подчеркивает ключевое значение, которое имел родственник царя. Если же Михаил Глав и занимал руководящую долж-

---

Vol. 7. P. 112; *Nicol D.* The Despotate of Epiros. P. 154; История Византии. Т. 3. С. 67; *Polemis D.I.* The Doukai... P. 97; ODB. Vol. 2. P. 1044–1045; PLP. Nr. 208; *Treadgold W.* A History of Byzantine State and Society. P. 732; *Λάππας Ν.Α.* Πολιτική Ιστορία του κράτους της Ηπείρου... Σ. 231–232; По мнению Б. Ферьянчича, Иоанн Комнин Дука не правил в Фессалии единолично, а скорее имел в этой области свои владения, из которых собрал подчиненные ему отряды влахов (*Фердjанчић Б.* Тесалија у XIII–XIV веку. Београд, 1974. С. 97–98).

[22] Acrop. Cap. 71; *Du Cange C.* Historia Byzantina. P. 209; *Ἀραβαντινός Π.* Χρονογραφία τῆς Ἠπείρου. Т. 2. Σ. 75–76; *Успенский Ф.И.* История Византийской империи, III... С. 472; *Nicol D.* The Despotate of Epiros. P. 164, 172; PLP 220 (указан как сын Михаила II Комнина Дуки); *Bartusis M.C.* The Late Byzantine Army... P. 243; *Λάππας Ν.Α.* Πολιτική Ιστορία του κράτους της Ηπείρου... Σ. 202.

[23] Job monachi Vita St. Theodorae // PG. T. 127. Col. 905.

[24] *Dölger F.* Aus den Schatzkammern des Heiligen Berges. München, 1948. S. 106–110; *Фердjанчић Б.* Племство у Епирској држави... С. 146.

[25] Acrop. 49; *Du Cange C.* Historia Byzantina. P. 209–210; *Ἀραβαντινός Π.* Χρονογραφία τῆς Ἠπείρου. Т. 2. Σ. 73; *Ρωμανός Ι.* Περὶ τοῦ δεσποτάτου τῆς Ἠπείρου... Σ. 26; *Успенский Ф.И.* История Византийской империи, III... С. 421; *Nicol D.* The Despotate of Epiros. P. 151; История Византии. Т. 3. С. 68; *Фердjанчић Б.* Тесалија у XIII–XIV веку. С. 58; *Он же.* Племство у Епирској држави... С. 143–144; PLP. Nr. 23007; *Λάππας Ν.Α.* Πολιτική Ιστορία του κράτους της Ηπείρου... Σ. 191.

[26] Acrop. Cap. 80; *Успенский Ф.И.* История Византийской империи, III... С. 473; *Nicol D.* The Despotate of Epiros. P. 165–166; *Λάππας Ν.Α.* Πολιτική Ιστορία του κράτους της Ηπείρου... Σ. 202.

[27] См. примеч. 24.

ность, то она была рангом ниже, что вполне понятно из-за принадлежности Феодора к царствующей династии.

Албанский князь Гулам находился в области Кастории с частью войска, собранного в Албании, и перешел от эпирского правителя Михаила II к никейскому императору Иоанну III Ватацу[28]. По всей видимости, албанскому князю была также поручена защита области, для которой уже был направлен Феодор Петралиф. Однако вопрос о координации действий между ними остается неясным.

Следует также отметить ряд никейских военачальников, перешедших на сторону Михаила II и участвовавших затем, по всей видимости, в военных кампаниях эпирского правителя. Речь идет о следующих лицах: скутерий Ксилей, Мануил Раматан, Пулах и Исаак Нестонг[29]. Все они командовали небольшими отрядами или гарнизонами крепостей, расположенных в районе Македонии и Северного Эпира и в скором времени занятых Михаилом II.

Итак, состав военачальников эпирской армии в целом обнаруживает сходство с составом командующих, характерным для византийской армии XIII–XV вв. Высшие командные должности замещались представителями крупных аристократических родов – родственников правителя, руководство войсками, собранными в отдельной области, велось представителями местных элит. Однако при этом следует отметить, что состав второй группы имел свою специфику. Представители аристократии, командовавшие местными силами, не только происходили из среды местной элиты или имели родственные связи с ее представителями, но и были связаны родственными узами с правящей династией, образуя, таким образом, особую группу в среде эпирских военачальников. Как представляется, формирование такой группы связано с общим политическим устройством царства, для которого были характерны сильные позиции этнических областей (влашской, албанской), учитываемые при помощи брачных связей с лидерами местной элиты[30], что в конечном счете приводило к формированию указанной группы аристократии. В целом высшее командование эпирской армии представляло собой единую группу. Ее представители так или иначе являлись членами правящей династии: или напрямую, или,

---

[28] Acrop. Cap. 49; *Ἀραβαντινός Π.* Χρονογραφία τῆς Ἠπείρου. Τ. 2. Σ. 73; *Успенский Ф.И.* История Византийской империи, III... С. 421; *Nicol D.* The Despotate of Epiros. P. 152; История Византии. Т. 3. С. 63; *Λάππας Ν.Α.* Πολιτική Ιστορία του κράτους της Ηπείρου... Σ. 191. Гулам имел родственные связи с никейской фамилией Ласкарей и приходился родственником Иоанну III Ватацу (*Nicol D.M.* Refugees, Mixed Population and Local Patriotism in Epiros and Western Macedonia after the Fourth Crusade // *Idem.* Studies in Late Byzantine History and Prosopography. L., 1989. Art. IV. P. 25; *Жаворонков П.И.* Из истории родственных отношений между Никейской империей и Албанией в середине XIII в. // ВВ. 2003. Т. 62. С. 92–96). По мнению Д.М. Никола, данное обстоятельство стало причиной перехода албанского князя на сторону никейского императора (*Nicol D.M.* Refugees, Mixed Population... P. 25).

[29] Acrop. cap. 72; *Успенский Ф.И.* История Византийской империи, III... С. 422; *Λάππας Ν.Α.* Πολιτική Ιστορία του κράτους της Ηπείρου... Σ. 203.

[30] *Ангелов Д.* К вопросу о правителях фем в Эпирском деспотате и Никейской империи // BS. 1951. Vol. 12. С. 63; *Magdalino P.* Between Romaniae: Thessaly and Epirus in the Later Middle Ages // Latins and Greeks in the Eastern Mediterranean after 1204 / Ed. B. Arbel, B. Hamilton, D. Jacoby. L., 1989. P. 92. Об этнической неоднородности населения, в том числе элиты, царства см. также: История Византии. Т. 3. С. 43–44; *Osswald B.* The Ethnic Composition of Medieval Epirus // Imaging Frontiers, Contesting Identities / Ed. S.G. Ellis, L. Klusáková. Pisa, 2007. P. 144–145.

относясь к крупным аристократическим родам, через родственные связи с правителем. Исключение составляют два военачальника: Гулам и Михаил Глав Тарханиот, занимавшие высокое положение в местном обществе и потому входившие в высший командный состав.

Важным вопросом при изучении функций военачальников византийской армии является использование для этого специальной системы военных должностей, которыми они обладали. Данные должности применительно к никейской армии позволяют разделить командный состав войск на ряд групп, представители которых занимали место, заданное иерархией, и выполняли соответствующие функции[31]. Применительно к эпирской армии должности, занимаемые военачальниками, не представлены в источниках. Исключение составляет должность *великого доместика*, командовавшего сухопутными силами[32], которая была введена Феодором I после принятия им императорского титула в 1225 г.[33] Однако при этом ни о ее обладателе, ни о подразумеваемых ей в эпирской армии функциях в источниках не сообщается[34]. В то же время система придворных титулов, а некоторые из них подразумевали в предшествующий период военные обязанности, также введенная Феодором I в 1225 г.[35], не может быть рассмотрена в качестве источника для изучения интересующих нас функций. Ни титул деспота, которым обладали Мануил и Константин Комнины Дуки, ни титул севастократора, пожалованный Иоанну Комнине Дуке, не подразумевали к XIII в. каких-либо определенных военных и гражданских обязанностей[36].

Учитывая указанные обстоятельства, целесообразным представляется изучение функций эпирских военачальников, исходя из выполняемых ими задач. Можно выделить две функции: командование войсками отдельно от остальной части сил и командование отрядом, действовавшим в составе армии. Первая функция подразумевала выполнение военачальником самостоятельных задач, находившихся в рамках общей стратегии. Это относится к Феодору, сыну Михаила II, Феодору Петралифу, Михаилу Главу и Гуламу. Кроме того, как уже было отмечено, несколько никейских военачальников, выполнявших аналогичные функции, перешли на сторону Михаила II. Вполне возможно, что им было доверено выполнение схожих задач в эпирском

---

[31] *Angold M.* Byzantine Government in Exile: Government and Society of Nikaea under Lascarids. Oxford, 1975. P. 182–187; *Жаворонков П.И.* Структура и командный состав сухопутных сил Никейской империи: традиции и новации // Ἀντίδωρον. Сб. статей к 75-летию Г.Г. Литаврина / Отв. ред. И.С. Чичуров. СПб., 2003. С. 57–65.

[32] *Pseudo-Kodinos.* Traité des offices / Ed. par J. Verpeaux. P., 1966. P. 248; *Андреева М.А.* Очерки по культуре византийского двора. Praha, 1923. С. 33; *Guilland R.* Recherches sur les institutions byzantines. T. 1. Berlin; Amsterdam, 1967. P. 405–425; ODB. Vol. 2. P. 1329–1330; *Bartusis M.C.* The Late Byzantine Army... P. 241; *Жаворонков П.И.* Структура и командный состав... С. 58–59.

[33] *Acrop.* Cap. 21.

[34] *Kyriakidis S.* The Role of the Megas Domestikos... P. 255.

[35] Ibid.

[36] О титуле деспота: *Андреева М.А.* Очерки... С. 32; *Ферјанчић Б.* Деспоти у Византији и јужнословенским земљама. Београд, 1960. С. 206; *Guilland R.* Recherches... P. 1–24; *Bartusis M.C.* The Late Byzantine Army... P. 243; О титуле севастократора: *Андреева М.А.* Очерки... С. 33; *Guilland R.* Recherches... P. 24–30; *Ферјанчић Б.* Севастократори у Византији // ЗРВИ. 1986. Бр. 11. С. 141–192; *Bartusis M.C.* The Late Byzantine Army... P. 243.

войске. Немаловажной чертой рассматриваемой функции являлись высокие требования, предъявляемые к ее исполнителю: военачальнику было необходимо самостоятельно принимать решения, влияющие на конечный результат проводимой им операции, что делало необходимым наличие ряда военных навыков[37]. Однако это условие не всегда соблюдалось. Так, Феодор, разбив отряд никейцев, продолжал дальнейший путь в Воденском ущелье без необходимой разведки, о чем говорит неожиданность лобовой атаки отряда, возглавлявшегося Михаилом Палеологом. В ходе развернувшегося сражения Феодор был пленен, а затем убит. Еще более показательны действия скутерия Ксилея, перешедшего в армию Эпира. До своего перехода к Михаилу II Ксилей командовал никейским отрядом и, не имея для этого, по свидетельству Георгия Акрополита, достаточных навыков, весьма быстро потерпел поражение около г. Прилапа. Причиной тому стали неправильные действия, предпринятые военачальником, например, отсутствие распоряжений об организации разведки, вступление в бой мелкими разобщенными отрядами[38]. Впрочем, некоторые из эпирских военачальников имели достаточный опыт в военном деле и весьма успешно применяли его, командуя отдельными отрядами или даже войском, как Никифор, сын Михаила II.

Вторая функция – командование отрядом в составе армии – подразумевала прежде всего координацию задач отряда с общей стратегией, которой подчинялись действия основных сил. Одной из главных трудностей при выполнении данной функции могла стать внутренняя разобщенность в войске, усиленная разделением некоторых отрядов по местному принципу комплектования. В этом отношении показателен уже упоминавшийся случай с Иоанном, сыном Михаила II, перешедшим с подчиненным ему влашским отрядом на сторону никейского императора накануне битвы при Пелагонии. Впрочем, в основном, эпирским правителям удавалось поддерживать единую организацию в войске, о чем говорят успешные кампании эпирских правителей: осада и взятие Фессалоники Феодором I, завоевание Феодором I и Михаилом II ряда крепостей в Македонии, защищавшихся латинскими или никейскими гарнизонами. Правда, в источниках не упоминаются военачальники, командовавшие в этих операциях отдельными отрядами.

Командование отрядом в составе войска, подразумевавшее координацию действий военачальников, ставило вопрос о выполнении ими совещательной функции. К сожалению, на основе представленных выше просопографических «анкет» раскрыть данный аспект практически невозможно. Однако в хрониках и исторических сочинениях имеются несколько эпизодов, в которых речь идет о военных советах с участием элиты эпирской армии или о ближайшем окружении правителя, которое могло выступать в качестве советников. Речь идет прежде всего о военном совете, предшествовавшим битве при Пелагонии 1259 г. и отраженном в Морейской хронике. Архонты Эпирского царства, узнав о предстоящем сражении, не захотели участвовать в нем.

---

[37] *Жаворонков П.И.* Военное искусство Никейской империи // Византийские очерки: Труды российских ученых к XIX Международному конгрессу византинистов. М., 1996. С. 149; *Haldon J.* Warfare, State and Society... P. 202.

[38] Acrop. Cap. 72; *Успенский Ф.И.* История Византийской империи, III... С. 472; *Жаворонков П.И.* Военное искусство Никейской империи... С. 148.

Их вельможи и сановники обратились к Михаилу II и выразили общее мнение. Правитель последовал их совету и покинул вместе с архонтами место предстоящей битвы[39]. Аналогичный случай обсуждения предстоящих действий представлен в другом эпизоде, отраженном в хронике, когда на военном совете присутствовали Михаил II и ахайский принц Гийом II де Виллардуэн. В данном случае мнение присутствовавших представителей аристократии, которые названы «мудрейшими в деспотате (царстве)» (οἱ φρονιμώτατοι ἀπὸ τὸ Δεσποτᾶτο), также имеет большое значение[40]. Еще один случай, в котором упомянуты архонты, имеющие статус советников, в том числе по военным делам, представлен в Морейской хронике в эпизоде, повествующем о борьбе Никифора с братом Иоанном[41].

По всей видимости, об аналогичной группе советников сообщает и Акрополит, когда говорит о пленении после битвы при Клокотнице в 1230 г. высших должностных лиц и избранных особ, находившихся в войске вместе с Феодором I и плененных вместе с ним[42]. О наличии такой же группы, возможно, свидетельствует эпизод, также отраженный никейским историком, в котором рассказывается об освобождении Михаилом Палеологом 20 человек, взятых в плен после битвы у Водены с сыном Михаила II Феодором. Среди освобожденных были родственники царя и представители крупных аристократических родов[43]. При этом последние также названы «лучшими в войске» (οἱ κρείττους ἐν τῇ στρατιᾷ)[44]. Вполне возможно, что освобожденные пленники входили в своего рода окружение, находившееся около сына эпирского правителя.

Наличие группы советников, позволявшее вырабатывать наиболее взвешенные в военном отношении решения, было, как видно, необходимым условием ведения кампании: они сопутствовали не только правителю, командовавшему всем войском, но и, возможно, начальнику отдельного отряда. Вполне естественно, что в данную группу входили военачальники, командовавшие отдельными отрядами, что было обусловлено необходимостью принятия единого плана кампании или битвы и его последовательного выполнения. Так, в качестве активного участника на военном совете, предшествовавшем битве при Пелагонии, представлен Иоанн, сын Михаила II[45], командовавший отдельным отрядом влахов. Именно он предложил эпирскому правителю отступить, чтобы тем самым спасти себя и своих архонтов и отправиться защищать свои замки, подчеркивая, что тот сохранит тем самым возможность защищать свою область[46]. При этом сохранение архонтов как залога дальнейшего продолжения борьбы говорит, как представляется, о том, что речь в данном случае идет об элите эпирской армии, без которой дальнейшая борьба невозможна. На данное обстоятельство указывает также эпитет «первые в войске» (οἱ πρῶτοι τοῦ φουσσάτου), применяемый к представителям данной

---

[39] Chron. of Morea. Lin. 3889–3925.
[40] Ibid. Lin. 3487–3495.
[41] Ibid. Lin. 3111–3120.
[42] Acrop. Cap. 25.
[43] Ibid. Cap. 79.
[44] Ibid.
[45] В Морейской хронике Иоанн ошибочно назван Феодором, дядей Михаила II.
[46] Chron. of Morea. Lin. 3784–3785.

группы. Еще один военачальник – сын Михаила II Никифор – фигурирует в числе ближайшего окружения эпирского правителя, когда тот попытался спастись бегством с поля боя накануне битвы при Пелагонии[47]. Хотя в данном случае о совещательных функциях сына правителя не говорится, можно предположить, что, находясь среди ближайшего окружения правителя, он принимал участие в военных советах, тем более, что в дальнейшем именно ему было поручено командовать эпирским войском. Таким образом, военачальники эпирской армии, являясь родственниками или приближенными правителя, входили в его окружение и выполняли совещательные функции на военных советах, что было обусловлено естественной необходимостью координации действий между отрядами, составлявшими войско.

Отдельным вопросом, напрямую связанным с рассматриваемой темой, является участие в военных кампаниях глав областей: их место в войске и выполняемые ими функции. Следует отметить, что данный аспект, напрямую связанный с развитием административного аппарата в поздневизантийский период и носящий поэтому принципиальный характер, часто затрагивался в историографии. Долгое время считалось, что Эпирское царство полностью сохранило административное устройство византийской провинции[48]. Это означало полную идентичность военно-гражданских функций стратига византийской фемы XII в. и дуки эпирской области в первой половине XIII в. Однако в 1952 г. данное мнение подверглось пересмотру Д. Ангеловым, определившим, что функции фемного правителя в Эпирском царстве носили сугубо гражданский характер, в отличие от предшествующего времени, когда стратиг области также выполнял военные обязанности, командуя фемным ополчением. Это повлекло за собой изменения в терминологии, обозначавшей правителей фем: вместо прежних стратигов главы областей именовались *дуками*, *эпитропами* или *кефали*[49]. Отчасти мнение болгарского исследователя разделил Д.М. Никол, также отметивший, что главы областей выполняли скорее административные и судебные функции, чем военные[50]. Однако при этом английский исследователь полагал, что положение и статус управляющих были сходны с положением прежних стратигов, а управляемые области по своему статусу напоминали прежние фемы[51]. Выводы Д. Ангелова и Д.М. Никола были позднее уточнены М. Энголдом и М.К. Бартузисом, которые выделили появившуюся в XIII в. «военную специализацию» в административном аппарате города. Данная «специализация» выразилась в появлении должности *кастрофилакса*, чьи обязанности состояли в командовании местными военными силами[52]. Эта должность существовала постоянно, хотя, по мнению М.К. Бартузиса, в периоды кризисов гражданские

---

[47] Acrop. Cap. 80.

[48] *Finlay G.* A History of Greece... P. 121; Histoire generale du IVe siècle à nos jours / Ed. E. Lavisse, A. Ramboud. T. 2. P., 1893. P. 365–366; *Андреева М.А.* Очерки... С. 6; *Васильев А.А.* Латинское владычество на Востоке... С. 19.

[49] *Ангелов Д.* К вопросу о правителях фем... С. 63.

[50] *Nicol D.* The Despotate of Epiros. P. 79.

[51] Ibid.

[52] *Angold M.* Archons and Dynast: Local Aristocracies and the Cities of the Later Byzantine Empire // The Byzantine Aristocracy IX to XIII Centuries / Ed. M. Angold. Oxford, 1984. P. 245; *Bartusis M.C.* The Late Byzantine Army... P. 33.

и военные обязанности могли объединяться в руках дуки[53]. Указанная «специализация» означала ослабление военных полномочий правителя области, часть которых переходила к специально определенному чиновнику. Впрочем, согласно М.К. Бартузису, процесс выделения «военной специализации» происходил на протяжении всего XIII в. и полностью завершился лишь в конце столетия[54]. Изменения, произошедшие в статусе фемы как административного образования к концу XII в., были отмечены также в работе Дж. Халдона. Исследователь указал (в основном, применительно к области Малой Азии), что к рассматриваемому периоду фема перестала обладать статусом военного образования и превратилась в сугубо гражданскую административную единицу[55]. Однако при этом дука сохранил свое положение как командующий военными силами, расположенными в подконтрольной ему области[56]. Параллельно с выдвигавшимися точками зрения относительно эволюции военных полномочий главы области в историографии сохранилось мнение о существовании в Эпирском царстве прежней формы административного управления без каких-либо изменений, подразумевавшее идентичность обязанностей стратига и дуки. Данное мнение распространялось как на отдельные периоды правления Михаила I и Феодора I Комнинов Дук (1205–1230)[57], так и на все время существования Эпирского царства[58].

Данная ситуация делает необходимым еще раз рассмотреть вопрос о военных полномочиях главы области, обратив при этом внимание на такие аспекты, как военные функции главы области в качестве командующего местными военными силами и полномочия кастрофилакса в мирное время.

Военные обязанности, которыми были наделены правители областей, можно в целом разделить на две группы: участие в кампаниях царя и защита подконтрольных территорий. Первый из указанных аспектов касается глав крупных областей. В исторических сочинениях упомянуты трое военачальников, правивших в мирное время в отдельных областях. Это Никифор Комнин Дука, Иоанн Комнин Дука и албанский князь Гулам, под властью которых находились соответственно Эпир, Влахия и Албания. К данной группе можно отнести также Феодора Петралифа, командовавшего местными силами в области Кастории (Южная Македония), где находились его владения. Об участии в кампаниях правителей более мелких фем, на которые делилось

---

[53] *Bartusis M.C.* The Late Byzantine Army... P. 33.

[54] Ibid.

[55] *Haldon J.* Warfare, State and Society... P. 97.

[56] Ibid.

[57] *Prinzing G.* Studien zur Provinz und Zentralverwaltung im Machtbereich der epirotischen Herrscher Michael I und Theodoros Dukas (Teil II) // Ἠπειρωτικὰ χρονικά. 1983. Αρ. 25. S. 48–103; *Idem.* Das Verwaltungssystem im epirotischen Staat der Jahre 1210 – ca.1246 // BF. 1993. Bd. 19. S. 122; *Angold M.* Church and Society in Byzantium under the Comneni 1081–1261. Cambridge, 1995. P. 215; *Bredenkamp F.* The Byzantine Empire of Thessaloniki... P. 177; *Treadgold W.* A History of Byzantine State and Society. P. 817; *Λάππας Ν.Α.* Πολιτική Ιστορία του κράτους της Ηπείρου... Σ. 128.

[58] *Горянов Б.Т.* Поздневизантийский феодализм. М., 1962. С. 85; *Schreiner P.* Byzanz. München, 1986. S. 49–50. О военных обязанностях правителей фем на западе Балканского полуострова в период XI–XII вв. см.: *Prinzing G.* Epirus und die Ionischen Inseln in Hochmittelalter // SOF. 1997. Bd. 56. S. 3–4.

царство, сведения практически отсутствуют[59]. Впрочем, терминология, используемая для обозначения лиц, участвовавших в военном совете накануне битвы при Пелагонии (вероятно, военачальников), требует отдельного изучения. Дело в том, что данные лица названы в источнике как «архонты» и «кефали», которые связаны с управлением определенной территорией. При этом, если понятие «архонт» носит общий характер и обозначает представителя аристократического рода, принимавшего участие в управлении какого-либо административного образования[60], то термин «кефали» использовался для обозначения главы области[61]. Возможно ли, таким образом, что в рассматриваемом эпизоде представлены правители фем? Тем более, что перед указанной битвой, во многом решившей дальнейший исход борьбы между Никейской империей и Эпирским царством, Михаил II, по сообщению Георгия Пахимера, собрал большое ополчение из подвластной ему области[62]. Неоднозначность вопроса обусловлена еще и тем, что в «Истории» Георгия Акрополита прямо указывается на участие глав областей Никейской империи в военных кампаниях. Так, Иоанн Гавала, правитель фемы о. Родос участвовал в военной кампании Иоанна III Ватаца против латинян, кравчий Иоанн Кантакузин, дука Фракисийской фемы, был направлен императором на о. Родос для борьбы с захватившими его генуэзцами[63]. Данная практика позволяет сделать предположение о том, что «архонты» и «кефали», упоминаемые в Морейской хронике, являются правителями фем. При этом данное предположение следует уточнить: речь, по всей видимости, идет о правителях крупных областей, таких, как Иоанн Комнин Дука, Гулам и отчасти Феодор Петралиф, которые командовали отрядами, собранными в подконтрольной им области. Именно они, являясь крупными представителями местных элит (некоторые из них имели также родственные связи с правящей династией, как Иоанн Комнин Дука или Феодор Петралиф), могли участвовать в военном совете, составляя окружение правителя. Сложно предположить, что главы более мелких областей входили в состав данной категории военачальников.

Таким образом, в качестве участников военных походов эпирского царя выступали главы крупных областей, представители местных элит, некоторые из них были связаны с правителем родственными узами. Соответственно данное положение было обусловлено скорее уже упоминавшейся традицией участия родственников и приближенных императора в его военных делах, а также с практикой занятия ими военных должностей, чем с исполнением военных обязанностей, связанных с административным устройством царства.

---

[59] Имеются сведения о том, что Николай Горянит, дука фемы Ахелой и придворный Феодора I Дуки, участвовал в походах правителя (см.: *Pétridès S.* Jean Apokaukos, letters et autre documents inédits // ИРАИК. 1909. Т. XIV. Ч. 2. С. 15–16). Однако этот случай обусловлен скорее традиционной обязанностью придворных императора, чем военными обязанностями дуки фемы.

[60] Подробнее см.: *Андреева М.А.* Очерки... С. 29; *Angold M.* Archons and Dynast... P. 236–249; Lexicon der Byzantinistik / Hrsg. J. Irmscher. Amsterdam, 1998. S. 45.

[61] *Ангелов Д.* К вопросу о правителях фем... С. 63.

[62] Pachym. I, 30.

[63] Acrop. Cap. 49.

Второй из рассматриваемых аспектов также касается по большей части глав крупных областей. В исторических сочинениях фигурируют несколько представителей данной группы, которые осуществляли защиту своих земель. Речь идет об Иоанне Комнине Дуке и Феодоре Петралифе. При первом из них, правившем влахами (населявшими Северную Фессалию) никейские войска под командованием Михаила Палеолога во время кампании 1259 г. против Михаила II не смогли, по сообщению Георгия Пахимера, пройти дальше Верии (расположенной на юге Македонии, граничивший здесь с Фессалией)[64]. Второй, Феодор Петралиф, в уже упоминавшимся эпизоде с переходом в войско Иоанна III Ватаца был направлен для защиты округа Кастории, где находились его владения. В этом можно видеть военные обязанности правителей областей, непосредственно связанные с их властными полномочиям и схожие с функциями прежних стратигов[65].

Об участии правителей более мелких фем в защите своих территорий имеются скудные сведения. Так, в «Истории» Георгия Акрополита упоминается об осаде никейскими войсками г. Янины[66], что подразумевает ее оборону местными силами. Учитывая, что и Михаил II, и его командовавшие отрядами сыновья Иоанн и Никифор находились вне города[67], можно предположить, что обязанности по защите города были полностью возложены на местную администрацию во главе с дукой. Однако выяснить конкретные функции правителя фемы в данном случае сложно. Несколько проясняет ситуацию организация защиты г. Прилапа во время его осады Михаилом II. Несмотря на то что его оборона была поручена Георгию Акрополиту, она осуществлялась при участии местной администрации, которая перешла на сторону эпирского правителя. В сочинении упоминается важный момент выдачи гарнизону продовольствия в специально отведенных хранилищах. Глава города при этом решал общие вопросы организации обороны, а также занимался ведением переговоров[68]. Таким образом, в данном случае среди руководящего состава, занимавшегося обороной города, можно выделить две группы: командующий обороной и представители местной администрации, решавшие практические вопросы.

Кроме косвенных свидетельств об участии в обороне города в источниках практически отсутствуют иные сведения, касающиеся военных обязанностей, исполняемых главой фемы. Исключение, возможно, составляет один из судебных случаев, представленный в Охридский синод, возглавлявшийся Димитрием Хоматианом. Речь идет о конфликте между представителями церкви г. Драмы (Юго-Восточная Македония) и правителем города Георгием Киннамом. Последний превысил свои полномочия и попытался завладеть имуществом одного из представителей местного духовенства, дьякона Константина

---

[64] Pachym. I, 30.

[65] Следует отметить, что, по мнению Дж. Халдона, функции защиты своих земель появились у представителей высшей аристократии уже в XII в. (см.: *Haldon J.* Warfare, State and Society... P. 96).

[66] Acrop. cap. 82; *Успенский Ф.И.* История Византийской империи, III... С. 424; *Nicol D.* The Despotate of Epiros. P. 157; История Византии. Т. 3. С. 68; *Λάππας Ν.Α.* Πολιτική Ιστορία του κράτους της Ηπείρου... Σ. 246.

[67] Λάππας Ν.Α. Πολιτική Ιστορία του κράτους Ηπείρου... Σ. 246.

[68] Ibid.

Паспала, что стало причиной для обращения дьякона в суд[69]. При этом Георгий Киннам назван в постановлении суда стратиотом, назначенным по распоряжению царя эпитропом г. Драмы[70]. Данное обозначение послужило основанием для Д. Ангелова, а затем Г. Острогорского определить статус Георгия Киннама как прониара, назначенного управляющим городом[71]. Аналогичного мнения придерживался Б. Ферьянчич, который рассматривал положение Георгия Киннама как прониара и наместника правителя в г. Драма[72]. Данное утверждение было позднее уточнено М.К. Бартузисом, по мнению которого Георгий Киннам исполнял скорее гражданские, чем военные функции[73]. Совершенно противоположная точка зрения была сформулирована в статье М.А. Морозова, который, опираясь на значение термина «прония» как военно-административной функции правителя фемы[74], сделал вывод о военно-административных обязанностях Георгия Киннама[75]. Со своей стороны, хотелось бы отметить, что отсутствие прямых указаний на военные полномочия Георгия Киннама делает необходимым поиск аналогичных случаев в рамках изучаемых нами событий первой половины XIII в. Однако при этом следует уточнить, что речь идет о периоде после фракийско-македонской кампаниии, в ходе которой к территории Эпирского царства был присоединен г. Драма. Именно в это время Георгий Киннам был назначен правителем города по распоряжению царя. Аналогичные случаи можно найти в кампаниях никейского и болгарского правителей. Так, Феодор II Ласкарис (1254–1258) оставил в занятых им македонских городах своих военачальников с подчиненными им отрядами[76]. Также поступил Иоанн II Асень после подчинения территории Македонии[77]. Данные параллели позволяют предположить, что Георгий Киннам был одним из военачальников или приближенных лиц Феодора Комнина Дуки, которому было доверено управление городом-крепостью. Таким образом, военные полномочия Георгия Киннама можно рассматривать скорее как обязанности командующего отдельным отрядом, занимающим город, чем как военные полномочия правителя фемы, подразумевавшие использование местных сил.

---

[69] Dimitrii Chomatiani Ponemata diaphora / Rec. G. Prinzing. Berolini; Novi Eboraci, 2002 (CFHB; 38). S. 319–321. (Далее: Chom.).

[70] Ibid. S. 319: «ὁ στρατιώτης Γεώργιος, ὁ τὴν ἐπίκλησιν Κίνναμος, ὁρισμῷ Θείῳ βασιλικῷ ἐπίτροπος τῆς χώρας τῆς Δράμας γενόμενος» («стратиот Георгий по прозвищу Киннам, назначенный божественным распоряжением императора эпитропом области Драмы»).

[71] *Ангелов Д.* Принос към народностните и поземелни отношения в Македония (Епирский деспотат) первой половины XIII в. // Известия на Камарата на народната култура. Сер. IV. Хуманитарни науки. 1947. No 3. С. 31, 36; *Острогорски Г.* Пронија. Прилог историји феудализма у Византији и у јужнословенским земљама. Београд, 1951. С. 58–59.

[72] *Ферјанчић Б.* Племство у Епирској држави... С. 155.

[73] *Bartusis M.C.* The Late Byzantine Army... P. 369.

[74] *Морозов М.А.* «Прония» в византийских монастырских уставах Григория Пакуриана и Михаила Атталиата // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени / Под ред. Г.Е. Лебедевой. СПб., 2003. Вып. 4. С. 120.

[75] *Морозов М.А.* Прония и наследственное землевладение в Эпирском Деспотате в первой половине XIII в. (по материалам юридической документации) // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени / Под ред. Г.Е. Лебедевой. СПб., 2005. Вып. 5. С. 309.

[76] Acrop. Cap. 66.

[77] Ibid. Cap. 25.

Отдельным аспектом, касающимся организации обороны города, являются обязанности кастрофилакса. В данном вопросе следует отметить постепенное изменение их характера в мирное время от военных к полицейским или даже судебным. Так, в одном из постановлений Охридского архиепископа Димитрия Хоматиана, возглавлявшего церковный суд архиепископии, упоминается кастрофилакс г. Фессалоники, который осуществлял помощь суду в вызове одной из сторон для разбора дела[78]. В другом случае кастрофилакс вместе с представителями высшего духовенства в отсутствие Навпактского митрополита Иоанна Апокавка, возглавлявшего местный синодальный суд, принял жалобу стратиота Стефана Мавроманика[79]. При этом следует отметить, что должность сохраняла свое важное значение, о чем свидетельствуют указанные полномочия ее обладателей. На это также указывает то, что должность кастрофилакса занимали люди, обладавшие высоким положением в обществе. Это демонстрирует один из случаев, представленных в письме Иоанна Апокавка к Феодору I. Навпактский митрополит просит у царя милости для Ксена Таронита, занимавшего должность кастрофилакса Ангелокастра и заключенного по несправедливому обвинению в тюрьму[80]. Личное заступничество митрополита, который просит царя еще раз рассмотреть судебное дело по причине того, что обвинения были сфабрикованы, позволяет говорить о высоком уровне разбирательства и высоком положении его фигурантов.

В заключение хотелось бы коснуться вопроса о том, насколько самостоятельной была позиция, занимаемая представителями высшего командного состава в войске. В этом отношении показателен ряд случаев с переходом военачальников на сторону противника, к которым относятся уже упоминавшиеся эпизоды с Иоанном Комнином Дукой, Феодором Петралифом, Михаилом Главом и Гуламом. Данные случаи позволяют сделать вывод о довольно большой степени свободы, которой пользовались военачальники, самостоятельно принимая решения, не только влияющие на результат кампании, но и на их дальнейшее положение. При этом двое из указанных военачальников – Иоанн Комнин Дука и Феодор Петралиф – через некоторое время после перехода на сторону никейских войск вернулись к эпирскому правителю и продолжали участие в его кампаниях. Как представляется, это обусловлено их устойчивым положением в обществе, обеспечивавшем большую степень свободы: оба военачальника были тесно связаны с правящей династией, а также с местными элитами областей, которыми они управляли. Таким образом, свобода действий, приводившая в некоторых случаях к практически независимой позиции военачальников, была тесно связана с политическим устройством Эпирского царства, представлявшим собой ряд крупных областей с самостоятельными правителями, подчинявшихся царю. Переход на сторону противника означал для таких правителей и переход подконтрольных им областей в состав Никейской империи, что придавало их выбору политический характер. Конечно, переход на сторону противни-

---

[78] Chom. S. 347; *Bartusis M.C.* The Late Byzantine Army... P. 241.

[79] *Pétridès S.* Jean Apokaukos... C. 19; *Черноусов Е.А.* Из византийского захолустья XIII века. Харьков, 1913. С. 18; *Ферјанчић Б.* Племство у Епирској држави... С. 159.

[80] Noctes... C. 273; *Ферјанчић Б.* Племство у Епирској држави... С. 167.

ка был характерен также для никейских военачальников, указанных выше. Однако данные действия не были связаны с политическими мотивами, так как военачальники не являлись правителями территорий на Балканском полуострове (речь, как правило, идет о начальниках гарнизонов, таких, как Иоанн Нестонг).

Итак, состав эпирских военачальников был в целом схож с составом командующих характерным для византийской армии XIII–XV вв.: высшие должности занимали члены крупных аристократических родов, связанных родственными узами с правящей династией и представителями местных элит. Эти военачальники, управляя определенной областью, командовали местным войском. Схожие черты прослеживаются в никейской армии, где высшие командные должности занимали родственники императора, командующие отдельными отрядами, которые являлись при этом правителями областей[81].Однако при этом состав эпирских военачальников отличался от армии Никейской империи. Аристократы, командовавшие местными силами, не только происходили из среды местной элиты или имели родственные связи с ее представителями, но и были связаны узами с правящей династией, образуя, таким образом, особую группу в среде эпирских военачальников. Данная черта, по всей видимости, была обусловлена политическим устройством царства, в котором были сильны позиции отдельных этнических областей, объединяемых с центральной властью при помощи междинастических союзов[82].

Традиционными были также функции, выполняемые эпирскими военачальниками: командование войсками (руководство отдельным отрядом, выделенным из состава армии для решения каких-либо задач и руководство отрядом в составе войска) и совещательная функция. Они были характерны также для военачальников никейской армии[83]. Выполнение первой из них, возлагавшееся на широкий круг исполнителей, не всегда было успешным из-за отсутствия у некоторых военачальников достаточных навыков.

Военные обязанности, которыми обладали главы областей в XII в., безусловно, пережили изменения в Эпирском царстве в первой половине XIII в. Главную роль в военных кампаниях играли не правители фем, которые сохранили небольшое число военных обязанностей, а правители крупных областей, связанные с правящей династией и местными элитами родственными узами. Именно они командовали войсками, собранным в своих областях, принимая участие в военных кампаниях эпирских правителей. Они же организовывали защиту своих областей.

---

[81] *Angold M.* Byzantine government in Exile... P. 201.

[82] Следует при этом отметить, что похожая ситуация наблюдалась в административном аппарате другого византийского центра, Трапезундской империи, где центральное и местное управление было тесным образом связано с клановой структурой, во главе которой находилась династия Великих Комнинов (*Карпов С.П.* История Трапезундской империи. СПб., 2007. С. 160, 165).

[83] *Жаворонков П.И.* Военное искусство Никейской империи. С. 149.

Представители данной группы занимали достаточно самостоятельную позицию в армии. Они могли переходить со своим войском на сторону противника и передавать подконтрольную им область, и затем, при желании, снова возвращаться к эпирскому правителю. Данная ситуация была обусловлена указанными особенностями политического устройства, характерного для Эпирского царства. Следует отметить, что разнообразные военные функции глав крупных областей и меньшая часть военных полномочий у дук отличают организацию эпирской армии от никейской или трапезундской, где глава фемы (Никейская империя) или банды (Трапезундская империя) был также военным начальником[84]. Это же отличает организацию эпирской армии от армии раннепалеологовского времени[85].

---

[84] О военных функциях глав провинций в никейской армии: *Angold M.* Byzantine government in Exile... P. 201; о военных функциях дук в армии Трапезундской империи: *Шукуров Р.М.* Великие Комнины и Восток (1204–1461). СПб., 2001. 179–180; *Карпов С.П.* История Трапезундской империи. С. 159.

[85] *Золотовский В.А.* Высший командный состав византийской армии при первых Палеологах // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. Волгоград, 2009. № 1. С. 43–44.